

ДЖОЛБУЛАКОВА Ч.А.

¹КГУСТА им. Н. Исанова, Бишкек, Кыргызская Республика

DZHOLBULAKOVA CH.A.

¹KSUCTA n.a. N. Isanov, Bishkek, Kyrgyz Republic
Dzholbulakova69@list.ru

МИРЫ И АНТИМИРЫ ПРОЗЫ ДМИТРИЯ АЩЕУЛОВА

WORLDS AND ANTI-WORLDS OF PROSE BY DMITRY ASHCHEULOV

Макалада Кыргызстандын орус жазуучусу Дмитрий Ащеуловдун чыгармаларынын контекстинде азыркы адабий процесстеринин тарыхый-маданий тенденцияларынын идея-эстетикалык жана жанрдык өзгөчөлүгү аныкталат. Автордун көркөмдүк ыкма көз карашы, аңгемелеринин постмодернизм маданиятына тиешелүү экендигин далилдейт.

Өзөк сөздөр: көркөм дүйнө, поэтика, эстетикалык ыкма, Кыргызстандын адабиты, жанр, азыркы адабий процесс, постмодернизм.

В статье выявляется идейно-эстетическое и жанровое своеобразие русского писателя Кыргызстана Дмитрия Ащеулова в контексте историко-культурных тенденций современного литературного процесса. С точки зрения художественного метода рассказы Дмитрия Ащеулова можно отнести к культуре постмодернизма, вместе с тем, им присуща постановка социально-нравственных проблем и гуманистическое начало.

Ключевые слова: художественный мир, поэтика, эстетический метод, литература Кыргызстана, жанр, современный литературный процесс, постмодернизм.

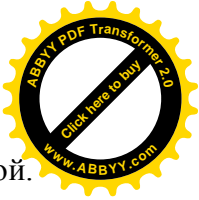
The ideological, aesthetic and genre originality of the Russian writer of Kyrgyzstan Dmitry Ashcheulov in the context of the historical and cultural tendencies of the modern literary process are revealed in this article. From the point of view of the artistic method, Dmitry Ashcheulov's stories can be attributed to the culture of postmodernism, at the same time, they are characterized by the setting of social and moral problems and a humanistic principle.

Key words: artistic world, poetics, aesthetic method, literature of Kyrgyzstan, genre, modern literary process, postmodernism.

Дмитрий Ащеулов – журналист газеты «Слово Кыргызстана», в начале XXI века заявил о себе как самобытным писателем. Он является постоянным автором журнала

«Литературный Кыргызстан», член Национального союза писателей и Бишкекского ПЕН-центра. В 2006 году сборник рассказов Дмитрия Ащеулова «Шесть часов из жизни Червякова» вошёл в лонг-лист «Русской премии». Данный факт является не только свидетелем его художественных достоинств, но и того, что творчество писателя развивается в русле современных идейно-эстетических тенденций.

Творчество Дмитрия Ащеулова нашло определённое осмысление в литературной критике и литературоведении. М.С. Савина отмечала сюрреалистические тенденции в творчестве писателя, что на наш взгляд, вольное прочтение произведений писателя. Строго говоря, сюрреализм – это литературное

направление эпохи модернизма со своей идейно-эстетической программой. Произведения Дмитрия Ащеулова яркое выражение мироощущения человека рубежа XX–XXI веков – эпохи постмодернизма.

Б.Т. Койчув отмечает: «Фантасмагоричные, полные абсурда и апокалипсической “печати обреченности”, его рассказы “Бальтазар Неверро”, “Кара господня” выражают и в то же время пародируют массовую культуру эпохи, “когда кончалась тысяча первая ночь этого безумного города”. Надо заметить, что автор, строя фантастически сатирическую и художественную апокалипсическую картины мира, идет от абсурда самой жизни “потребительской цивилизации” XXI столетия, приходящей на смену традиционной культуре» [1,58].

Наиболее полный анализ творчества Дмитрия Ащеулова на сегодняшний день представил Г.Н. Хлыпенко в статье «Художественный мир фантастической прозы Дмитрия Ащеулова» [2]. Автор статьи поставил целью осмыслить творческий потенциал писателя, с тем, чтобы выявить его творческую индивидуальность и определить место Дмитрия Ащеулова в современном литературном процессе. Говоря о художественном своеобразии фантастической прозы Дмитрия Ащеулова, Г.Н. Хлыпенко акцентирует внимание на таких ее особенностях, как ироничность, психологизм, ассоциативность. Вывод, к которому приходит исследователь: «В книге Дм. Ащеулова художественная правда адекватна жизненной правде – отсюда ее остросоциальная и остросовременная направленность» [2,142]. В заключение Г.Н. Хлыпенко справедливо утверждает, что творчество Дмитрия Ащеулова вписывается в рамки современного художественного мышления, которое обозначается термином «постмодернизм». Более того, исследователь отдает Дмитрию Ащеулову пальму первенства писателя-модерниста в русской литературе Кыргызстана. В данном случае литературовед, на наш взгляд, достаточно вольно обращается с понятиями постмодернизм и модернизм, по сути, отождествляя их. Объективно же, это различные историко-культурные эпохи, сменяющие друг друга. Модернизм как явление цивилизационных процессов первой половины XX века ушёл с историко-культурной арены после второй мировой войны, отдав пальму первенства постмодернизму.

О художественном методе и картине мира Дмитрия Ащеулова свидетельствует авторская аннотация к книге «Бальтазар Неверро»: «Когда мне надоедает, становится пресным окружающий мир, я перевоплощаюсь то в мудрую одноглазую лягушку, то в опасного чудака, уничтожающего вокруг все живые цветы из боязни, что они уничтожат его, то в ленивых, инертных людей, одержимых единственной мыслью о начавшемся Всемирном потопе, то в рыцаря, случайно оказавшегося на другой планете, то... Мир полнится потрясающими воображение ситуациями, иллюзиями, заблуждениями. И когда я возвращаюсь из придуманной жизни, действительность за окном воспринимается совсем иначе. Она меня уже радует, волнует и привлекает» [3].

Данное высказывание наводит нас на мысль об игровом и виртуальном начале прозы Дмитрия Ащеулова, присутствием культуре постмодернизма.

Рассказ «Бальтазар Неверро» сопровождается подзаголовком «Шиза». В словарях обычно дается следующее определение этого слова: «Шиза – разг. сниж.

1. Психически ненормальный, сумасшедший, странный человек.
2. Тот, кто болен шизофренией; шизофреник. П. ж. разг.-сниж. Ненормальная ситуация» [4]. Все эти значения подходят к рассказу «Бальтазар Неверро». Обыденная жизнь трансформируется автором, показывается с неожиданной точки зрения, что позволяет ярче высветить стороны быта, на которые в суетливом течении дней мы не обращаем внимание. Этой цели служит и композиционное

построение рассказа, состоящего из двух разделов:

«История I (художественная) и История II (документальная).

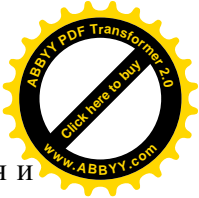
В «Истории I (художественной)» "...жалкое ничтожество и неудачник Крякин", ощутив себя Неверро, рушит ненавистный обыденный мир. Посредством гротеска, фантастики и иронии высвечивает социально-психологические аспекты повседневной жизни, подавляющее стремление к высокому. Тема «маленького человека», уходящей своими корнями в классическую русскую литературу XIX века, в данном произведении решается в контексте культуры постмодернизма. Однако и влияние классической русской прозы, в частности Н. Гоголя, с присущим ему гротеском и фантастикой, можно ощутить в рассказе Д. Ащеулова.

«История II. (документальная)» состоит из официальных сводок и объяснительных персонажей, столкнувшихся с главным героем произведения, которые на первый взгляд должны вернуть читателя в реальность... Однако автор оставляет как бы открытой дверь между повседневным бытом и миром чудесного в человеческом бытии: «Клавдия Смирнова, сотрудница бердянской библиотеки: Утром я проснулась и обнаружила пропажу денег, двух золотых колец и трёх цветочных горшков. В краже вещей я подозреваю некоего гражданина, представившегося мне под именем Бальтазар Неверро, но на него я в не обиде. Ровно через девять месяцев после встречи с этим человеком у меня родился мальчик, сейчас ему три года, он обладает поразительными способностями, говорит на шести языках, прекрасно рисует, предсказывает будущее и излечивает от тяжёлых недугов» [3,21].

Произведение Дмитрия Ащеулова «Потоп» литературный критик Г.Н. Хлыпенко охарактеризовал как «рассказ-аллегория». Нам представляется, что это, скорее всего рассказ- притча. Один из древнейших мотивов, уходящий своими корнями в аккадскую литературу и ставший всемирно известным посредством библейской литературы, в рассказе «Потоп» служит средством создания социально-психологической картины современной российской жизни. Социальные типы воссоздаются автором, прежде всего посредством форм психологического анализа: выражения внутренних мотивов и импульсов героев, многочисленных диалогов (не только характеризующих главных героев, но и тенденции общественной жизни), в поступках персонажей. Проблемы повседневной жизни, высвечиваемые сквозь призму общечеловеческих ценностей, воплощённых в «Библии», позволяют автору актуализировать социально-нравственные проблемы современности.

В философско-психологическом рассказе «Человек без прошлого» Дмитрий Ащеулов в гротесковой форме ставит экзистенциальные вопросы судьбы и личности. Исходными в данном случае являются размышления одного из героев-кришнаита: «← Пространство планеты, – продолжил он, – разделено на сотни микромиров: комнаты, коридоры, залы, тюрьмы и церкви, кабаки и библиотеки. И в каждом из этих микромиров свои люди. Очень многое зависит от людей, которые нас окружают, что ценят они в нас, что дают нам и что берут от нас. С одними человек раскрывает в себе всё самое лучшее, с другими учится злу. Одни и тот же человек с разными людьми может быть совсем разным, и по-разному может сложиться его жизнь. Возможно, вы заблудились среди этих людей, зашли не в ту дверь, и ваша судьба пошла по-другому» [3,50].

Герой рассказ – человек без лица – примеряет на себя различные социальные роли, чтобы прийти к выводу: «...И человек заполнял мир, пытаюсь заполнить свою пустоту. Он пытался найти себя в этом мире и придумал личность. <...> И внутри человека личность всегда будет бороться с душой. Потому что личность – смертна, душа же бессмертна» [3,50].

Безусловно, что в данном случае мы имеем дело с авторским текстом, хотя и переданным посредством героя произведения. Это позволяет нам утверждать, что в своём творчестве, несмотря на многие формальные признаки постмодернизма, Дмитрий Ащеулов опирается на гуманистические традиции классической литературы и эпохи модернизма.

Мифология – начало познания мира и художественного творчества, античный мир – исток европейской культуры и литературы – стали основой художественного мира рассказа

«Трое на острове». Интерпретируя древнегреческую мифологию, насыщая его современными средствами психологического анализа, Дмитрий Ащеулов раскрывает общеродовые нравственные проблемы личности, не зависящие от времени и пространства.

Апокалиптическая картина мира представлена в рассказе-антиутопии «Кара господня». Жанр антиутопии обычно определяют как особый тип социальной диагностики, в которой идея играет первичный, а художественность вторичный характер. Надо отдать должное, рассказ Дмитрия Ащеулова самодостаточен и с художественной точки зрения. В нём создаётся особый художественный мир, а его герои живут по его законам. Образы- характеры рассказа прописаны с психологической глубиной, поступки социально- психологически мотивированы.

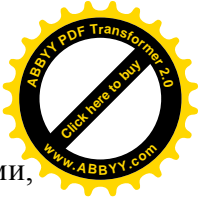
Фантастический рассказ «Страж рая» несёт в себе и элементы утопии. Жители планеты, на которой задержался главный герой, живут в своём мире: «Местное население не знает смертоносного оружия. Благодаря мягкому климату люди, занимаясь сельским хозяйством, живут, не зная лишений. Они научились намного больше, чем расщепление атома и создание искусственного интеллекта. Они научились разумно соизмерять свои потребности и свои возможности, уметь довольствоваться необходимым» [3,129].

В этот мир вторгаются земляне с их генетической и исторической памятью, основой которой были войны и насилие. Рауль де Эсперо, обуреваемый манией величия и жадной наживы вещает: «Мы научим их ненависти, мы научим их жадности – жадный с радостью поработает и убивает. Мы приучим их к роскоши – роскошь приучает к безделью. Безделье существует только благодаря насилию. Мы с вами разделим их на воинов и рабов и будем править в этом прекрасном и кровавом мире» [3,131].

Главный герой рассказа стоит перед нравственным выбором и в итоге убивает землянина, пришедшего разрушить утопический мир. Данный конфликт можно рассматривать как своеобразную идейно-художественную трансформацию ветхозаветного сюжета об Авеле и Каине.

Притчевое начало характерно для рассказа-гротеска «Опус №7», с ироническим подзаголовком: «История, рассказанная одноглазой лягушкой». Не менее ироничным выглядит и начало рассказа: «Город Ним славился мошенниками и ворами, предсказателями и фальшивомонетчиками и, несмотря на это, а, может, и благодаря этому, процветал» [3,158]. Фантастика, гротеск и ирония позволяют автору поднять философские вопросы форм жизни, смысла жизни и смерти. Палатка «из чёрной материи и бамбуковых палок, которую соорудил раб незнакомца», – явилась аллегорией смерти: «Ответ же на то, что же всё-таки находится с той стороны жизни: свет, тьма, обиталище демонов, чертоги ангелов, просто небытие или очередная череда загадок и заблуждений новой жизни – доподлинно неизвестен и по сей день. Ведь ещё никому не удавалось вернуться из-за чёрного полога и рассказать, что же находится там на самом деле» [3,170].

В результате анализа прозы Д. Ащеулова мы пришли к следующим выводам: – творчество Дмитрия Ащеулова имеет разножанровый характер,

представлено фантастическими рассказами, притчами, рассказами-шизами, антиутопиями, рассказами- аллегориями и гротесками;

– основной темой рассказов Д. Ащеулова является социальный мир современного человека, представленный под неожиданным углом зрения;

– в художественно-формальном отношении рассказы Дмитрия Ащеулова можно отнести к культуре постомодернизма, однако в содержательно-идейном отношении им присуща постановка социально-нравственных проблем и гуманистическое начало;

– Дмитрию Ащеулову свойственно обращаться к вечным образам и мотивам и интерпретировать их согласно собственному художественному заданию, в связи с современными идейно-эстетическими потребностями общественной жизни.

Список литературы

1. Койчуев Б.Т. Современность в дискурсе художественной литературы Кыргызстана на русском языке [Текст] / Б.Т.Койчуев // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. – 2012. – №5.

2. Хлыпенко Г.Н. «Художественный мир фантастической прозы Дмитрия Ащеулова»[Текст] / Г.Н.Хлыпенко // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. – 2011. – №6.

3. Ащеулов, Д. Бальтазар Неверро [Текст] / Д. Ащеулов. – Б.: Литературный Кыргызстан. – 2010.